

"О, дерьмо," - сказала сенсорный техник второго класса Пейдж Туварадран очень, очень тихо. Туварадран была на дежурстве на мостике КФСЛ Арфист, и случилось, что лейтенант-командер Франц Стедман, тактический офицер и ее непосредственный босс, был в то же время вахтенным офицером. Теперь Стедман, который не одобрял ... неформальность на мостике, повернул свое командное кресло, чтобы посмотреть на тактическую секцию, и его выражение не было слишком счастливым.

"Я не верю, что слышал это, Туварадран," - сказал он холодно, и она быстро подняла глаза от своего дисплея.

"Простите, сэр," - сказала она.

"Возможно, вы хотели бы поделиться тем, что вызвало этот комментарий с остальными?" - предложил Стедман.

"Да, сэр." Туварадран прочистила горло. "Сэр, мы только что обнаружили гипер-след тринадцати единиц в двенадцати световых минутах, прямо на границе."

"Тринадцать?" Глаза Стедмана расширились, и он, похоже, надеялся, что его обычно эффективный, высоко компетентный сенсорный техник ошибалась.

"Да сэр. Трудно сказать что-либо на таком расстоянии от гиперследов, но похоже, что по крайней мере пара из них находятся в диапазоне линейного крейсера."

"Понятно," - сказал Стедман. "Переведи это на главный дисплей."

"Да, сэр."

Иконки входящих звездолетов появились на основном дисплее, почти не двигаясь при таких огромных масштабах с такой низкой начальной скоростью. Их гиперследы уже давно рассеялись, но сигнатуры их импеллерных клиньев горели ясно и отчетливо. Очевидно, кто бы они ни были, они даже не пытались скрыться. Это может быть хорошей вещью, поскольку это была система, управляемая соларианами ... или это могло быть - и, скорее всего, было - действительно очень плохо.

Просто наша удача прошла, - мрачно подумал офицер-тактик. Еще три дня, и мы бы ушли отсюда. Но нет!

Арфист и эсминец Жнец только остановились на пути к системе Лукас, чтобы забрать свои новые ракеты, потому что капитан Астрид Каспари, старший офицер, постоянно назначенный в систему Куманг, окончила Академию с Бреттоном Ибаньесом, капитаном Арфиста. Они на целую неделю опережали свои запланированные приказы на движение, поэтому Ибаньес не видел причин не остановиться на двух-трехдневный визит к своему старому однокласснику. Но сейчас...

Стедман глубоко вдохнул и нажал кнопку на подлокотнике.

"Эбботт," - прорычал голос в его наушнике.

"Сэр," - сказал Стедман старпому Арфиста, "я думаю, вам лучше прийти на мостик."

* * *

"Так что ты об этом думаешь, Кьяра?" - спросил капитан Алдус О'Брайен. Он и командер Кьяра Марчиано, его тактический офицер, смотрели на главный дисплей в БИЦ КЕВ Требушет.

"Ну, если бы мне пришлось угадывать по принятым выбросам, я бы сказала, что это -" - она указала на немного более яркую иконку на орбите вокруг обитаемой планеты системы "- это крейсер. Вероятно, тяжелый крейсер; мы узнаем больше, когда оптические платформы и активные датчики получат лучший взгляд на него. Этот другой, однако, определенно Жатва Войны."

"Думаешь, у них есть что-то еще, изображающее дырку в космосе?"

"Сомневаюсь, шкип." Марчиано покачала головой. "Я думаю, мы застали их врасплох. На самом деле, я готова поспорить, что их импеллеры даже не в режиме ожидания. Мы точно не видим ничего -"

На мгновение она замолчала, надавив указательным пальцем на наушник и прислушиваясь, затем повернулась и усмехнулась - положительно усмехнулась - своему более высокому капитану.

"Ближайшая птичка Призрачного Всадника просто обнаружила начало инициализации. Они сидели с холодными узлами."

"Ну, это было нетактично с их стороны," - пробормотал О'Брайен.

Несколько секунд он стоял, глядя на дисплей и задумчиво потирая подбородок. Затем он снова посмотрел на Марчиано.

"Давайте пройдем на мостик," - сказал он.

Они направились к внутрикорабельному автомобилю, который доставил их менее чем через минуту к мостику тяжелого крейсера класса Саганامي-C.

"Капитан на мостике!" - сказал рулевой вахты, когда двери распахнулись, и люди поднялись на ноги.

"Как дела," - сказал О'Брайен, быстро подходя к командирскому креслу, в настоящее время занятому командером Дарреном Бойдом, его старпомом. Бойд встал, когда О'Брайен подошел, и капитан сел в кресло.

"Корабль мой." - сказал он.

"Да, сэр. Корабль ваш," - ответил Бойд и О'Брайен коротко кивнул ему, затем посмотрел на лейтенант-коммандера Яэко Йошихара.

"Назови мне несколько чисел, Яэко. Предположим, что этот парень заметил нас сразу, когда мы пересекли альфа-стену. У него холодные узлы, он, скажем, тяжелый крейсер класса Кутузов, а его инженеры включили свои узлы по инструкции. Куда нам идти за ним и когда он будет в радиусе досягаемости наших ракет?"

"Всего секунду, шкипер," - ответила астрогатор.

Она ввела числа, затем посмотрела через плечо на капитана.

"Предполагая, что он разогреет импеллеры через сорок минут после того, как мы пересечем стену, в этот момент наша скорость будет приблизительно один-восемь точка - семь тысяч км/сек и мы будем в один-один точка - шесть световых минут от планеты. Если мы будем продолжать преследование при нашем нынешнем ускорении еще через сто тридцать пять минут мы перехватим его на нулевом расстоянии. Конечно, в этот момент мы будем двигаться, черт возьми, почти в два раза быстрее: семь-шесть точка-шесть тысяч км/сек по сравнению с четыре-три точка-восемь. У нас будет достижимость для Mark 23 примерно за двадцать минут до этого, учитывая разницу скоростей при запуске. И в этот момент им все равно будет двадцать световых минут до гиперпредела."

* * *

Одно хорошо в старте с холодными узлами, подумал Бреттон Ибаньес мрачно. Это дало мне время вернуться на борт, прежде чем мы начали убегать. Не то, чтобы в конце концов это кончилось чем-то хорошим.

По правде говоря, он знал, что дополнительные сорок одна минута, которые потребовалось, чтобы включить импеллеры Арфиста, ничего не меняли. Даже если бы он находился в полной готовности и начал ускоряться с максимальной военной мощностью, как только обнаружил злоумышленников, они все равно бы догнали его до гиперграницы. Задержка только сократила агонию.

К тому времени, когда он начал ускоряться, шесть вновь прибывших уже достигли скорости более 18 000 км/сек; остальные семь ускорились только до 12 000 км/сек, а из кривых ускорения выглядело, что по крайней мере один из потенциальных "линейных крейсеров" на самом деле был торговым кораблем. Это была хорошая новость. Плохая новость заключалась в том, что, хотя они и не идентифицировали себя, они были явно манти, поскольку шесть из них преследовали его с ускорением более семисот двадцати g у кораблей массой по полмиллиона тонн. Никто еще в галактике не мог этого делать. И это ускорение дало им преимущество почти двухсот g, поэтому даже после того, как Арфист вышел на максимальную мощность, преимущество в скорости его врагов постоянно увеличивалось.

Так что это был только вопрос -

"Капитан."

Голос принадлежал лейтенанту Эддисон Фауст, его офицеру связи, и Ибаньес почувствовал, как что-то напряглось внутри. Странно. Он не верил, что он может стать более напряженным.

"Да, Эддисон."

Еще один сюрприз. Его голос звучал спокойно.

"Сэр, у меня есть передача для вас. Это капитан О'Брайен из Королевского флота Мантикоры."

"Какой сюрприз," - сухо сказал Ибаньес. Затем он расправил плечи. "Переведи это на мой дисплей."

"Да, сэр."

На коммуникационном дисплее Ибаньеса появилось лицо. Оно принадлежало высокому, коренастому человеку с песчано-коричневыми волосами, карими глазами и пышными усами, одетому в черное с золотом Звездной Империи Мантикоры.

"Я - капитан Алдус О'Брайен, Королевский флот Мантикоры, командующий кораблем Ее Величества Требушет," - холодно сказал он. "Я также являюсь старшим офицером оперативной группы десять-два-восемь, и мне приказано захватить или уничтожить любые соларианские флотские единицы в этой звездной системе. Имейте в виду, что вы сейчас находитесь в радиусе поражения моих ракет."

Против своей воли Ибаньес почувствовал, как его лицо сжалось. Оно наверняка побледнело, подумал он. Если О'Брайен говорил правду, его ракеты имели дальность свыше тридцати шести миллионов километров! Конечно манти довели свое преимущество в скорости до более чем 30 000 км/сек, что значительно увеличило их эффективный диапазон, но даже так - !

"Я понимаю, что вы можете сомневаться в том, действительно ли вы в моем радиусе поражения. Поэтому -"

"Ракетный пуск!" - внезапно сказал лейтенант-коммандер Стедман. "Одна ракета приближается с ускорением тринадцать тысяч шестьсот g !"

Ибаньес наблюдал за дисплеем, когда одиночный значок ракеты устремился за его кораблем. Она яростно ускорялась, но ей оставалось лететь тридцать шесть миллионов километров. Импеллеры Джевелина, последней ракеты ФСЛ, сгорали через три минуты после запуска, что позволило бы получить эффективный радиус поражения чуть менее восьми миллионов километров при этой геометрии. Она все еще могла догнать Арфиста, подразумевая, что не будет радикальных изменений курса с его стороны, но скорость обгона, когда это произойдет, снизилась бы до 5000 км/сек, и она давно летела бы по баллистe. Это сделало бы ее болванкой для точечной обороны, и она не смогла бы выполнить ни один маневр на конечном участке траектории, чтобы привести свою лазерную головку в точку атаки, что делало шанс нанести реальный удар по кораблю несуществующим. Но это была не солярийская ракета, и его желудок превратился в гулкую, звенящую пустоту, когда она продолжала ускоряться на 46 000 g.

Ускорение Джевелина было на самом деле на семь процентов выше этого ... но эта ракета легко ускорила за трехминутную отметку, где привод Джевелина уже выгорел бы. Четыре минуты. Пять минут. Шесть минут. Семь минут.

Он почувствовал, как его челюсть все сильнее и сильнее сжимается от чего-то вроде ужаса. Он почувствовал напряжение - страх - команды на своем мостике, когда эта невероятная ракета просто продолжала приближаться к ним. И вот, спустя девять невозможных минут после запуска, она пронеслась мимо Арфиста, все еще ускоряясь, все еще способная выполнить свой заключительный атакующий маневр, и безвредно взорвалась в ста пятидесяти тысячах километров впереди него.

"У вас есть десять минут, чтобы реверсировать ускорение в четыреста g и подготовиться к капитуляции," - сказал Алдус О'Брайен из его коммa. "Через одиннадцать минут мы начинаем стрелять на поражение."

* * *

"- и я решительно протестую против этой неприкрытой агрессии против невинных людей системы Куманг!" - твердо сказал системный администратор Луис Вернер. "Никакая ваша ссора с Солнечной Лигой не может быть оправданием для вторжения и подчинения нейтральной звездной нации."

"Странно," - размышлял Алдус О'Брайен, глядя на человека на своем дисплее. "Кажется,

Пограничная безопасность никогда не беспокоится, вторгаясь и подчиняя нейтральные звездные системы. Конечно, нас интересует только их освобождение, - хотя, я считаю, что удар по любым кораблям Соларианского флота, с которыми мы сталкиваемся, это наше законное право, - тогда как УПБ специализируется на передаче их той или другой межзвездной корпорации солли." Он поджал губы и изогнул бровь. "Конечно, я только невежественный неоварвар, но не могли бы вы вернуться и объяснить, что делает соларианские вторжения законными, очень принципиальными упражнениями в благотворном национальном строительстве, а наши нашествия несправедливыми, империалистическими завоеваниями? Кажется, что-то потерялось в передаче."

Требушет находился на расстоянии 6 723 000 километров от Шотебора, замедляясь по направлению к планете, в то время как призывы - бывшие корабли ФСЛ Арфист и Жнец сопровождалась на своем максимальном ускорении четырьмя эсминцами класса Роланд, чтобы держать их в компании. Теперь О'Брайен ждал двадцатисекундной задержки передачи, а затем увидел, как лицо Вернера потемнело. Челюсть соларианца заметно напряглась, и О'Брайен подумал, не собирается ли человек спонтанно сгореть, взорваться или просто расплавиться.

"Конечно," - наконец проговорил системный администратор, "я не собираюсь удостаивать эту фарсовую, корыстную, лживую характеристику ответом. Но поскольку болезненно очевидно, что у вас есть достаточная грубая сила, чтобы делать все, что вы пожелаете в этой звездной системе, я официально заявляю, что народ Куманга находится под защитой Солнечной Лиги. Я предупреждаю вас, что любое насилие, любые нападки на человека или собственность в этой звездной системе приведут к самым серьезным последствиям для вас лично и всей Звездной Империи Мантикоры!"

"Я предупрежден," - сардонически сказал О'Брайен. "И я не собираюсь нападать на какого-либо человека или собственность в Куманге, если только это не принадлежит Солнечной лиге. В этом случае, конечно, оно становится легитимной военной целью, и я полагаю, хотя признать это нехорошо, что в этом случае я буду испытывать сильное личное удовлетворение, взрывая его на мелкие кусочки."

Он откинулся назад, подождал несколько секунд, затем продолжил.

"Я прийду на орбиту Шотебора примерно через двадцать три минуты. На вашем месте я бы начал упаковку, мистер Системный администратор. Я думаю, что вы, вероятно, вскоре потеряете свою работу." Он широко улыбнулся. "Хорошего дня."

* * *

"Мистер Сабатино здесь, мистер президент," - сказала Квета Тонова, открывая дверь в роскошно обставленный Розовый кабинет в Президентском особняке. Она встала в стороне, и Карл-Хайнц Сабатино прошел мимо нее в кабинет, который когда-то был кабинетом Яна Кабрноха с напряженным выражением.

"Карл-Хайнц." Адам Шимл поднялся и обошел стол, чтобы протянуть ему руку. "Спасибо, что приехали так быстро."

"Кажется, это хороший день для того, чтобы делать все быстро," - ответил Сабатино с напряженной улыбкой, когда вице-президент Виллюшинский тоже пожал ему руку.

"Я знаю," - сказал Шимл. "Пожалуйста, садитесь." Он взглянул на своего давнего секретаря, которая последовала за ним в президентский особняк. "Квета, пожалуйста, пришлите нам кофе. Мы можем пробыть здесь долго."

"Конечно, мистер президент," - пробормотала она и вышла.

Сабатино сел в предложенное кресле, а Шимл и Виллюшинский сели напротив него за кофейный стол с каменной столешницей.

"Я попросил вас сегодня приехать в особняк, Карл-Хайнц," - сказал президент через мгновение, "из-за того, что происходит с присутствием Пограничной безопасности здесь, в системе. Системный администратор Вернер не информирует меня о своих переговорах с мантикорцами. На данный момент ему, вероятно, есть о чем подумать. Мантикорцы еще не общались со мной напрямую, но я уверен, что они это сделают, и я буду очень удивлен, если они разрешат любому официальному соларианскому присутствию в Куманге продолжиться."

"Фрогмор-Веллингтон и Ивахара Интерстеллар - это частные фирмы, которые никак не связаны с правительством Лиги," - отметил Сабатино.

"Простите меня," - сказал Шимл, "но мы оба знаем, что это вежливая фикция, учитывая их ... сердечные отношения с Управлением Пограничной Безопасности не только здесь, но и в других звездных системах. Кстати, об этом знают мантикорцы. Однако, как я уже сказал, я не посвящен в их общение с Вернером, поэтому на данный момент я не в состоянии говорить о том, каковы их намерения по отношению к Фрогмор-Веллингтону или Ивахаре. На самом деле, это не то, зачем я просил вас приехать сюда."

"Нет?" Сабатино посмотрел на обоих шотеборианцев. "Тогда почему вы пригласили меня?"

"Чтобы сказать вам, что все кончено," - сказал Шимл, и его голос был внезапно, глубоко мягким, почти сострадательным.

"Кончено?" - нахмурился Сабатино. "Что вы имеете в виду под "кончено"?"

"Я имею в виду, что мы возвращаем нашу звездную систему," - продолжал Шимл тем же мягким голосом. "Я имею в виду, что с сегодняшнего дня власть принимать решения, которые затрагивают людей Шотебора, снова будет в шотеборских руках. И что мы не передаем ее ни Пограничной безопасности, ни Солнечной Лиге ... ни вам."

Сабатино откинулся на спинку кресла, его лицо стало похоже на маску.

"Когда я впервые принял вашу финансовую поддержку, я видел в вас еще одну пиявку - еще одного комара - сосущего жизнь из моей звездной системы," - сказал ему Шимл. "И во многом это было именно то, чем вы были. Но с тех пор я узнал вас лучше, я увидел вашу реакцию во время беспорядков в Велеграде, когда Кабрнох спустил с цепи Безопасность. Я намеренно перешел все границы, когда я остановил ЗЗР и начал восстанавливать политическую свободу в Шотеборе, и вы не только не протестовали, но и фактически понимали, что такая реформа необходима. Я никогда не сомневался, что вы попытаетесь поставить тормоза, если я начну открыто угрожать финансовыми интересами, которые вы представляете, но я полагаю, что это ваша работа. И хотя я и отдаленно не готов номинировать вас в святые, я понял, что вы человек, который серьезно относится к своей работе."

Он сделал паузу, и кабинет был очень, очень тихим.

"Мне не нравится жадность и корыстолюбие, которые вы представляете, Карл-Хайнц, и мне трудно оправдать поддержку, которую вы дали Кабрноху - и Вернеру, - когда дело дошло до установления полицейского государства Яна. Или для поддержания его, после того, как оно

появилось. Но правда в том, что Кабрнох вырос здесь.

Он был проблемой Шотебора, которая возникла из нашего собственного ответа на общесистемную катастрофу. Без Пограничной безопасности - и вас

- он никогда не мог бы сохранить власть так долго, как он сохранял, или причинить боль так многим людям, как он это делал, но не вы создали его. Вы только использовали его, и из того, что я видел за последние несколько Т-месяцев, я думаю, что вы стали постепенно - и честно, я верю - менее и менее счастливы в этом."

"Я не сомневаюсь, что мантикорцы захотят поговорить с правительством Куманга, как только они войдут на орбиту Шотебора и закончат свои дела с мистером Вернером. Благодаря вам, я глава этого правительства, и за пятнадцать минут до того, как вы прибыли в Особняк, генерал Симинетти был арестован, и я принял отставку Даниэля Капички. Шимл коротко улыбнулся. "Я должен сказать, в некотором смысле, Даниэль был действительно освобожден. Я думаю, что у него уже были сомнения после велеградских бунтов."

"Я также приказал распустить ШСОБ, и вооруженные члены Сокола в этот момент обеспечивают контроль над складами оборудования и узловыми офисами Общественной Безопасности. Я надеюсь, что не будет никакого насилия, будь то силы Безопасности, пытающиеся противостоять нашим людям или наши люди, желающие отомстить Безопасности вне рамок закона. Уверяю вас, что, если есть какие-либо примеры этого, они будут наказаны. И когда я буду говорить с мантикорским командиром, я намерен сообщить ему, что система Куманг желает сердечных отношений со Звездной империей, приглашает его считать нашу звездную систему как дружественно нейтральную в любых будущих операциях, предложить, что независимая система Куманг будет приветствовать любой отряд безопасности, который он, возможно, захочет оставить здесь, и -" - его глаза слегка сузились, "- проинформировать его о том, что мы с радостью будем приветствовать будущие мантикорские инвестиции."

"Что возвращает меня к вам."

"Как?" - коротко спросил Сабатино.

"В то время как вы, несомненно, виновны в взяточничестве, коррупции, подкупе и других уголовных преступлениях в соответствии с буквой законов Шотебора, и хотя я сильно подозреваю, что вы одобрили тактику Кабрноха для подавления демонстрации на Площади Желтых Роз, я не считаю вас злым человеком. Если уж на то пошло, я думаю, что можно было бы законно утверждать, что все ваши действия были одобрены или, по крайней мере, сознательно допущены, тем, что Шотебор имел в качестве законного правительства. И правда в том, что я искренне отношусь к вам, как к другу, чего я никогда не ожидал.

Более того, что бы я не думал об обстоятельствах, при которых Фрогмор-Веллингтон и Ивахара приобрели их аренду в Куманге, они никогда фактически не нарушали закон, делая это. Я думаю, что вы достаточно умны, чтобы признать, что даже если они действовали на законных основаниях, они по-прежнему действовали безнравственно, и мы оба знаем, что законы, введенные коррумпированными людьми, сами являются коррумпированными. Но факт остается фактом: эти арендные договоры были законно предоставлены - и подписаны - президентом Грушкой под эгидой Управления Пограничной Безопасности и ратифицированы президентом Кабрнохом, когда он вступил в должность.

"В конце концов, эта война между Мантикорой и Солнечной лигой закончится, так или иначе. Лично я подозреваю, что мантикорцы получают намного больше из мирных условий и

послевоенного устройства власти, чем кто-либо в Лиге, возможно, ожидал четыре или пять месяцев назад, но Лига все еще будет существовать. Так будет и с корпорациями, хотя я думаю, что больше, чем немного, разорятся и что многие из оставшихся все равно будут ... радикально сокращены, скажем так. Я не знаю насчет Ивахара, но Фрогмор-Веллингтон почти наверняка станет одним из выживших - урезан в размере, уменьшен в силе, но все еще жив. И благодаря комарам и преступлениям Кабрноха и его друзей - и, я боюсь, вашим собственным скромным усилиям - Шотебор в течение некоторого времени не будет иметь внутренних возможности для эффективной разработки ресурсов системы Куманг."

"Итак, вот что я готов вам предложить. В арендные договоры ваших работодателей в настоящее время будут ... внесены поправки, чтобы передать их новому юридическому лицу. Вероятно, мы назовем его как-то вроде Куманг Энтерпрайсиз или Шотебор Инкорпорейтед, и в нем будут представлены как Фрогмор-Веллингтон, так и Ивахара, причем акции представят их относительные позиции в Куманге до поправки. Однако," - его серые глаза уставились в Сабатино, "правительство Шотебора будет мажоритарным акционером в новой компании. На этот раз это будет подлинное партнерство, Карл-Хайнц. То, которое обеспечит нашим внесистемным партнерам разумную отдачу от их инвестиций, но которое также учтет экономические интересы шотеборцев и предотвратят то "подсечно-огневое" изнасилование, которое Соларианские корпорации практикуют в Окраине слишком часто."

"По сути, я полагаю, что предлагаю вам мягкую посадку - мягкую посадку не только для ваших работодателей, но и для вас лично. Я уверен, что они будут в ярости от того, что произойдет здесь. Я уверен, что их головные офисы будут возмущены ударом по их итоговым результатам. Но, в конце концов, они окажутся в гораздо более сильном положении, чем если бы мы просто национализировали их аренду ... или передали ее одному из мантикорских картелей."

Вероятно, они будут получать как минимум половину прибыли, которую они имели прежде, но они извлекут выгоду из доброй воли, когда я объявлю о их добровольном принятии новых условий аренды. И вы станете тем человеком, который спас столько их позиции в Куманге, признав мудрость компромисса, а не поддерживая какое-то насильственное подавление законного системного правительства, которое в итоге привело бы к сопротивлению с катастрофическими последствиями. А сопротивление будет, Карл-Хайнц. Если Мантикора не будет полностью побеждена, это не позволит установить - или переустановить - протектораты Лиги или государства-клиенты, так близко к Талботту, и вы знаете это так же хорошо, как и я."

Он с улыбкой откинулся на спинку кресла, когда ливрейный стюард вкатил кофейную тележку. Тишина повисла, пока молодой человек налил всем чашки, выставил кувшин сливок и сахар на кофейный стол, а затем молча ушел. Шимл поднял чашку и отхлебнул, затем посмотрел на Карла-Хайнца Сабатино.

Он ничего не сказал, и Сабатино сделал долгий глоток собственного кофе. Затем он вздохнул, откинулся назад с чашкой и блюдцем на коленях и покачал головой.

"Я никогда не должен был подкупать вас," - сказал он скривившись.

"Напротив, я - лучшая инвестиция, которую вы когда-либо делали," - возразил Шимл с широкой улыбкой. Затем он позволил улыбке немного погаснуть. "Кто бы ни сидел в кресле президента, мантикорцы были бы здесь сегодня в любом случае," - серьезно сказал он. "Я полагаю, что Кабрнох отнесся бы к их приезду немного по-другому, но как только Вернер и УПБ были бы удалены, у Шотебора было бы несколько слов для него. Судя по его действиям три месяца назад, кровопролитие, чтобы избавиться от него, сделало бы Велеградские беспорядки похожими на детскую ссору в песочнице, и я не думаю, что вы даже хотите предположить, что

бы случилось при этом с Фрогмор-Веллингтон и Ивахарой.

А так вы должны получить кредит за то, что помогли ему уйти из офиса, вы получите кредит за все эти благотворительные усилия, которые вы предоставили Соколу, - за что. кстати, я благодарю вас - и вы получите свой кредит от ваших внесистемных боссов за то, что они смогли сохранить свою позицию в Куманге." Президент усмехнулся. "Оттуда, где я сижу, вы, кажется, еще лучше выглядите в новых обстоятельствах, чем в старых!"

"Кроме некоторого огорчения по поводу того, как аккуратно вы меня использовали, по крайней мере," - заметил Сабатино.

"Ну да. Кроме этого," - признал Шимл. "Хотя я предупреждал вас, что я не собираюсь кончать плохо ... и -" - серые глаза снова уставились в лицо Сабатино, но на этот раз в их глубине было неоспоримое тепло - я также сказал, что я не собирался забывать того, кто сделал это все возможным."

Тишина упала снова, когда Сабатино отпил еще кофе. Затем он наклонился вперед, чтобы поставить блюдце и чашку на стол между ними.

"Ну," - сказал он с маленькой, причудливой улыбкой, "я полагаю, вам лучше достать тот договор, который вы должны подписать."

<http://tl.rulate.ru/book/10132/284815>